

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВА Юлия Геннадиевна – аспирант отдела истории, этнографии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; imbt@burinfo.ru)

ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МОНГОЛЬСКОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ В XXI в.

Аннотация. После распада Советского Союза Монголия стала независимым государством со своей внешней политикой. Концепция внешней политики Монголии стала отражением реалий современной геополитики, в основе которой лежит принцип многополярности. Помимо традиционных партнеров Монголии, таких как Россия и КНР, современный мир предлагает широкий круг политического и экономического партнерства. Олицетворением такой возможности стала политика так называемого третьего соседа: отношения с развитыми государствами, способными оказать как экономическую, так и политическую помощь и содействие Монголии в условиях сильного давления традиционных партнеров или серьезного дисбаланса их партнерства. На основе анализа статистического материала и внешнеполитических векторов Монголии авторы определяют долю экономического участия стран-партнеров в экономике Монголии, характер заключенных внешнеполитических соглашений и намерений.

Ключевые слова: Восточная Азия, Монголия, Россия, КНР, внешняя политика Монголии

Монголия, государство, зажатое между двумя гигантами – РФ и КНР, является буферной зоной и стратегическим плацдармом восточноазиатской геополитики. Концепция внешней политики Монголии стала отражением существующих реалий восточноазиатского взаимодействия. В ее основе лежит принцип, известный как многополярность, что подразумевает баланс внешних сил. Однако анализ внешнеторгового оборота Монголии выявил серьезный дисбаланс экономического взаимодействия между странами. Абсолютным лидером по товарообороту с Монголией стал Китай, среднегодовой товарооборот которого составил 3337,9 млн долл. США¹. 2-е место заняла Россия с показателем 1156,9 млн долл. США. Далее по нисходящей: США – 287,3 млн долл., Южная Корея – 266,27 млн долл., Япония – 263 млн долл., Канада – 184,7 млн долл., Германия – 146,3 млн долл. США [Гомбоев, Базаров 2014: 140].

Китай превзошел Россию по товарообороту с Монголией почти в 3 раза. При этом Россия превзошла по этому показателю США примерно в 4 раза. Китай обеспечил 51,5% совокупного товарооборота Монголии за период 2005–2013 гг. На Россию же пришлось 17,8% совокупного товарооборота.

Среди нетрадиционных внешнеэкономических партнеров Монголии следует выделить такие страны, как Беларусь, Украина, Австралия. У этих государств был резкий подъем товарооборота с Монголией в 2011 г., когда они перешагнули рубеж в 100 млн долл. США по данному показателю [Гомбоев, Базаров 2014: 140].

Основным импортером монгольских товаров стал Китай. Максимальный экс-

¹ Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 270; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 264; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 274.

порт Монголии в Китай пришелся на 2014 г. и составил 5073,4 млн долл. США, или 87% всего экспорта Монголии в 2014 г.¹

Совокупный экспорт Монголии в Китай (20676 млн долл. США) в период 2005–2013 гг. превысил совокупный экспорт России (605,7 млн долл. США) в 34,1 раза, а канадский в 16,1 раза.

Совокупный российский импорт (2005–2013 гг.) составил 29,7% всего импорта Монголии (32951,0 млн долл.), а совокупный китайский импорт (2005–2013 гг.) составил 28,4%.

Среди стран – лидеров по импорту в Монголию самый высокий показатель демонстрировал Китай в 2011 г. – 2023,9 млн долл.

Однако дисбаланс наблюдается и во внешнеполитической сфере Монголии. 21 августа 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Монголию с двухдневным официальным визитом. Это был его первый визит в качестве председателя КНР. Ранее он приезжал в Улан-Батор в 2008 г. как вице-председатель КНР². Председатель КНР Си Цзиньпин и президент Монголии Ц. Элбэгдорж официально заявили, что в первую очередь Китай и Монголия будут укреплять сотрудничество в области политики и безопасности и планируют комплексное развитие торгово-экономического сотрудничества. В частности, Китай намерен к 2020 г. нарастить торговый оборот между странами до 10 млрд долл. США. Кроме того, китайская сторона продолжила поднимать вопросы о морских портах и транзитной транспортировке.

Тогда же стороны договорились начать рассмотрение соглашения о зонах свободной торговли. В течение 5 лет КНР планирует предоставить Монголии квоту для обучения 1 000 студентов и 500 военнослужащих. Одновременно с этим стороны заявили о намерении продолжить сотрудничество в формировании экономической зоны «Новый шелковый путь».

По итогам переговоров подписаны 26 документов. В основном это межправительственные соглашения о двустороннем сотрудничестве по линии МИДа, пенитенциарной системы, министерств транспорта и железных дорог, пограничной и таможенной служб, министерств образования и науки.

Характерной особенностью визита председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию было включение в протокол подписания договоров хозяйствующих субъектов Монголии и Китая. В общей сложности в здании МИДа Монголии было подписано 9 таких документов, среди которых есть крупные инфраструктурные проекты: строительство электростанции Адуунчулуун мощностью 300 МВт; электростанции Нарийн сухайт мощностью 195 МВт; автомобильной дороги Тавантолгой – Ханги длиной 435 км; сельскохозяйственные проекты.

Через две недели после визита председателя КНР Си Цзиньпина в Монголию с официальным визитом прибыл президент РФ Владимир Путин³. Одним из пунктов в совместном заявлении Ц. Элбэгдоржа и В.В. Путина стала тема развития монголо-российских торгово-экономических отношений с намерением увеличить внешнеторговый оборот двух стран до 10 млрд долл. США к 2020 г.

По окончании переговоров главы двух государств приняли участие в торжественной церемонии подписания 15 документов, важных для развития двусторонних отношений и сотрудничества. В основном это были межправительствен-

¹ Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2008. Улан-Батор. 2009. С. 271; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2011. Улан-Батор. 2012. С. 265; Монгол Улсын статистикий нэмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 275.

² Мунхзул Б. Си Цзиньпин: «Китай готов стать для Монголии доверительным, ответственным и добрым соседом, хорошим другом и хорошим партнером». – *Монголия сегодня*. 2014. № 34(635). С. 1.

³ Хэрлэн Д. Президент России Владимир Путин: «Я знаю, что монгольский народ питает особые чувства к России». – *Монголия сегодня*. 2014. № 37(638). С. 1.

ные и межведомственные соглашения по линии министерств юстиции, строительства, транспорта и железных дорог, экономического развития, казначейств, миграционных служб.

Особо следует выделить соглашение между правительствами РФ и Монголии об условиях взаимных поездок граждан России и Монголии. Наконец-то был решен вопрос безвизового режима между Россией и Монголией, в результате чего граждане обеих стран получили возможность посещать соседнюю страну без визы в течение 30 дней. Проблема безвизового режима между странами в течение 20 лет находилась на стадии разрешения, сопровождалась постоянными дипломатическими и политическими препонами. Визит В.В. Путина завершил этот длительный и болезненный процесс. Соглашение о безвизовом режиме вступило в силу с 1 января 2015 г.

Также важным событием для России и Монголии стало подписание соглашения о модернизации Улан-Баторской железной дороги и стратегическом партнерстве в этой области. Были согласованы основные принципы сотрудничества при модернизации железной дороги и перевозках по ней. Стороны договорились безотлагательно приступить к работе по электрификации железнодорожных путей и строительству параллельной линии, запланировав завершение этой работы на 2020 г.

Таким образом, и Китай, и Россия намерены увеличить торговый оборот до 10 млрд долл. США. Согласно анализу внешнеторгового оборота Монголии, торговый оборот с Китаем за 2013 г. составил 5 528,9 млн долл. США, а с Россией – 1623,6 млн долл.¹ При этом характер торговых оборотов сильно отличается. Львиная доля всего экспорта Монголии (90%) приходится на Китай, доля же России составляет всего лишь 1,44%. В импортной части торгового оборота ситуация более или менее ровная: импорт из России в 2013 г. составил 1 561,9 млн долл. США, а из Китая – 1 822,6 млн долл.² Однако и здесь китайский импорт превосходит российский. Чтобы увеличить торговые обороты до ожидаемых показателей, необходимо нарастить монголо-китайский оборот в 1,8 раз, а монголо-российский в 6,2 раза.

В рамках официального визита в 2014 г. Китай подписал с Монголией 26 документов и 9 соглашений, меморандумов о сотрудничестве между монгольскими и китайскими хозяйственными единицами. Россия же подписала с Монголией всего лишь 13 документов.

Часть монголо-китайских соглашений и меморандумов имеет конкретно-проектное направление – они сконцентрированы на южногобийском направлении, на формировании инфраструктурной энергетической части с целью интенсификации экономического оборота на ресурсной базе Южногобийского аймака Монголии.

Российская же сторона ограничилась подписанием соглашения между ОАО «НК «Роснефть» и Министерством образования и науки Монголии в области содействия организации обучения граждан Монголии в вузах – партнерах ОАО «НК «Роснефть».

Подписанное межправительственное соглашение Китая и Монголии о монгольских транзитных перевозках до и от морских портов через территорию Китая позволяет Монголии получить доступ к Тихому океану и, соответственно, иметь альтернативные торговые пути, увеличить свою вовлеченность в мировую экономику, стать одним из ключевых транспортных узлов в Евразии.

Среди заключенных монголо-китайских соглашений фигурируют отдельные

¹ Монгол Улсын статистикийн эмхтгэл [Статистический сборник Монголии]. 2013. Улан-Батор. 2014. С. 275.

² Там же. С. 276.

кредитные соглашения. С российской стороны кредитные соглашения отсутствуют.

Таким образом, восточноазиатское взаимодействие в монгольской контактной зоне проходит при доминирующих позициях Китая и России над другими странами региона. Однако Китай демонстрирует серьезное преимущество над Россией в политико-экономическом взаимодействии с Монголией.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Гомбоев А.Б., Базаров В.Б. 2014. Динамика макроэкономических показателей и внешнеэкономические связи Монголии. — *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.* № 4(16). С. 132-151.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

GRIGOR'EVA Yuliya Gennadievna, *postgraduate student of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; imbt@burinfo.ru)*

EAST ASIAN COOPERATION IN THE MONGOLIAN CONTACT ZONE IN THE 21ST CENTURY

Abstract. *The article is devoted to cooperation in the East Asian Mongolian contact zone. After the collapse of the Soviet Union, Mongolia became an independent state with its own foreign policy. In the multipolar world, the strategic importance of Mongolia, control over its economic, traffic flows are essential for geopolitics of East Asia. The concept of Mongolia's foreign policy reflects the realities of modern geopolitics, basing on the principle of multisupport. In addition to traditional Mongolian partners, such as Russia and China, the modern world offers a wide range of political and economic partnership. This possibility manifests itself in a policy of so-called third neighbor, connected with relations with the developed countries that can provide both economic and political assistance and cooperation with Mongolia in the situation of strong pressure of the traditional partners or a serious imbalance of their partnership. Basing on the analysis of statistical data and the foreign policy vectors of Mongolia, the authors try to determine the proportion of participation of its economic partners in the Mongolian economy, and the nature of the foreign policy intentions and agreements.*

Keywords: *Asia, Mongolia, Russia, China, Mongolia's foreign policy*
